

Девушка вернулась к реальности, когда увидела, что Зейн пристально смотрит на нее своими холодными черными глазами. Хотя он и спрашивал, как ее зовут, две женщины, стоявшие рядом с ним, пристально смотрели на него. Она должна была признать, что это действительно была необычная ситуация.

Тем не менее, молодая блондинка опустила голову, прежде чем ответить своему новому хозяину. Я имею в виду, что у нее действительно не было выбора, не так ли?

"Анжелика..."

Зейн тут же переключил свое внимание на Елену и Оливию, как будто Анжелики здесь и не было, и обратился к двум другим женщинам, обеспокоенным внезапным появлением третьей красавицы.

"Смотрите, ее зовут Анжелика. Это новая рабыня, которую я купил..."

Елена и Оливия немедленно пришли в ярость. Не обязательно потому, что Зейн принимал участие в отвратительной с моральной точки зрения практике, которая только недавно была возобновлена в Соединенных Штатах после начала апокалипсиса.

Но, скорее, они были подавлены тем фактом, что Зейн купил эту женщину с единственной целью - излить на нее свою похоть. По крайней мере, они так думали. Елена сжала кулаки и со смущенным выражением лица отвернулась от Зейна.

Она понятия не имела, как разговаривать с этим человеком, когда он так нагло признался в чем-то столь предосудительном. Однако ее возмущение немедленно перешло на Оливию, которая сказала нечто, ошеломившее даже Зейна.

"Зейн, как ты мог? Если бы тебе было так тяжело, ты могла бы попросить меня помочь тебе удовлетворить твои физические потребности! Я бы с радостью отдала тебе свое тело!"

Елена была не единственной, чье внимание переключилось на Оливию, которая покраснела от смущения после того, как сказала что-то столь постыдное. Зейн тоже уставился на женщину с ошеломленным выражением на лице, как будто он никогда не ожидал, что она проявит такие намерения по отношению к нему.

И хотя Анжелика только что познакомилась с этой троицей, она тоже смотрела на Оливию так, словно та была абсолютно бесстыдной. Я имею в виду, что Зейн, должно быть, был почти вдвое моложе этой седовласой женщины. Не было ли совершенно неуместным предлагать такое?

В конечном счете, первой заговорила Елена, ее глаза метали молнии в смущенную фигуру Оливии, в то время как она кричала на женщину таким громким голосом, что определенно привлекла внимание ближайших беженцев, которые сидели на корточках в безопасной зоне.

"Мы уже говорили об этом! И что именно ты имеешь в виду, когда говоришь, что он может использовать твое тело? Ты, блядь, его классная руководительница. Неужели тебе совсем не стыдно, женщина!?!"

Услышав возмущение и скрытую ревность в тоне Елены, Оливия как будто укрепила свою решимость, скрестив руки на груди, позволив своей довольно большой груди опереться на них, и все это время смотрела на Елену сверху вниз, явно бросая вызов доминированию.

"Учитель? Какой учитель? Только не говори мне, что ты все еще живешь в каких-то бредовых фантазиях, в которых веришь, что все может вернуться на круги своя? Старого мира больше нет, Елена! Наши с Зейном отношения как учителя и ученика закончились в тот день, когда появился вирус нежити! Теперь мы просто мужчина и женщина, которые выживают вместе. Разве это неправильно, что Зейн находит утешение в моих объятиях?"

Зейн не помнил больше ничего из того, что слетело с уст Елены или Оливии, поскольку две женщины немедленно устроили драку, прижимаясь друг к другу грудью и осыпая друг друга злобными словами. Вместо этого Зейн тяжело вздохнул и инстинктивно потянулся к своему пальто, которое все еще скрывало тело Анжелики.

Когда он полез во внутренний карман куртки за сигаретами, Зейн почувствовал, как что-то массивное, круглое, упругое и мягкое коснулось его руки. Вслед за этим девушка, которую он случайно потрогал, всхлипнула.

В тот момент, когда Анжелика издала этот скандальный звук, она упала на колени, как будто боялась, что Зейн собирается напасть на нее. И это, конечно же, привлекло внимание Елены и Оливии, которые переключили свою ярость друг на друга и на него.

Зейн не слышал ни слова из того, что они говорили, хотя было очевидно, что они отчитывали его за покупку женщины в качестве секс-рабыни, и ему еще предстояло исправить это недоразумение. Вместо этого он не мог не смотреть на двух красавиц с некоторым замешательством на лице.

Хотя они и не слышали его внутреннего монолога, мысли Зейна были для него гораздо важнее, чем слова, которые выкрикивали ему эти женщины.

"Что за черт? Почему они так бурно на это реагируют? Это явно был несчастный случай. Я просто хотел закурить.... Подожди, секундочку... У них ведь не возникло никаких чувств ко мне, не так ли? Нет, как такое возможно? Очевидно, что они просто становятся собственниками, потому что на данный момент я единственный мужчина в их жизни.

Но неужели Оливия действительно пойдет так далеко, что отдаст мне свое тело просто из-за этого? Я думаю, то, что говорят, правда... Когда общество рухнет, женщина возвращается к своей истинной природе и находит мужчину, который защитит ее в обмен на то, что она даст ему доступ к своему телу...'

Обе женщины понятия не имели, какие мысли были у Зейна, когда он пришел к непониманию их чувств к нему. Вместо этого они продолжали разглагольствовать, пока ему это не надоело. Затем Зейн прервал Елену и Оливию, полностью проигнорировав их, и вместо этого решил помочь Анжелике подняться на ноги.

"Может, вы двое уже вытащите свои грязные мысли из сточной канавы? Я купил Анжелику не для того, чтобы заниматься с ней сексом, даже если этого хотели все остальные извращенцы, покупая ее. Я купил ее, чтобы присоединиться к нашей команде. До сих пор нас было только трое.

И, если вы не заметили, количество нежити более высокого уровня увеличивается с каждым днем. Если мы не добавим больше людей в нашу группу, то рано или поздно увеличение числа Мерзостей приведет к нашей гибели. Ты забыл, скольких мы потеряли в последний раз, когда нам пришлось сражаться с одной из этих тварей?

Я решил, что купить рабыню, на верность которой я могу положиться, проще, чем просить незнакомцев присоединиться к нашей группе. Незнакомцы, которые, скорее всего, выпотрошат нас во сне. И если Анжелика переживет свое пробуждение, она станет отличным дополнением к нашей команде."

Когда Елена и Оливия поняли, что пришли к некоторым довольно извращенным выводам о намерениях Зейна по отношению к Анжелике, они сразу же покраснели. Ни одна из них не хотела смотреть на Зейна, особенно после того, что они только что открыто сказали ему.

Что касается Зейна, то он тут же снова полез в карман пальто, которое дал Анжелике, на этот раз не забыв о ее размере, достал сигареты и закурил. После чего он бросил на землю одну из двух сумок, висевших у него за спиной, и попросил Елену и Оливию решить возникшую у него небольшую проблему.

"Теперь, когда это маленькое недоразумение улажено, не могли бы вы двое помочь Анжелике одеться в "хаммер"? Я имею в виду, я не жалуюсь, но нижнее белье и туфли на высоких каблуках - не самый эффективный способ одежды, учитывая, что мы в буквальном смысле живем во время апокалипсиса, вам не кажется?"

Две женщины посмотрели на Зейна и поняли, что он любезно предоставил им выход. Из-за этого Елена и Оливия, не колеблясь, выполнили его просьбу. Посадив Анжелику в "Хаммер", они закрыли окна запасными одеялами. Затем они помогли девочке одеться более практично. Все это время Зейн курил и наблюдал за происходящим.

Что касается пробуждения девочки и повышения уровня Оливии, то этим двум вещам придется подождать, пока Анжелика не оденется должным образом. И хотя трех женщин не было рядом, чтобы услышать это, Зейн вздохнул и покачал головой, подумав о том, что сказали Оливия и Елена во время их небольшого спора. Он один слышал слова, сорвавшиеся с его губ.

"Гребаные извращенцы... Проявите хоть немного самообладания...."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4433829>